

Библиография

Зайончковская Ж. А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России. 1999. Т. 8. №. 4.

Т.М. Смирнова

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ДОМ НАРОДОВ ВОСТОКА (1928–1937 гг.)

В марте 1928 г. в Ленинграде был открыт Дом просвещения народов Востока (ДПНВ), называвшийся также Домом народов Востока. Первоначально он находился на улице Союза Связи (ныне Почтамтская), 17, а в 1931 г. был переведен на Садовую ул., 32. Дом народов Востока обслуживал татар, башкир, абхазов, кабардинцев, чеченцев, ингушей, лезгин, сванов, горских евреев, китайцев, корейцев, ассирийцев, мордву (эрзя и мокша), марийцев, казахов, чувашей, грузин, армян, тюрок (азербайджанцев), осетин, цыган, молдаван (бессарабцев), представителей разных народностей Дагестана и др. — от 25 до 30 разных национальностей. Работа в ДПНВ велась на 18 языках. Были созданы национальные секции — китайская, цыганская, корейская, мордовская, закавказская, северокавказская, чувашская, казахская, марийская, ассирийская, таджикская, киргизская и татарская секции [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 50; Д. 76. Л. 111].

ДПНВ был самым своеобразным среди 12 национальных домов просвещения в Ленинграде — и по этническому разнообразию (остальные были моноэтническими), и по культурному уровню обслуживаемого контингента, так как большинство «восточных народностей» официально относились к категории «культурно отсталых». В первую очередь речь шла о неграмот-

ности и малограмотности (на родном и русском языках), а также о незнании русского языка или слабом им владении. При этом абсолютное большинство представителей восточных национальных меньшинств были новыми жителями Ленинграда, попавшими сюда на учебу или на работу. В ходе культурной революции шел процесс подготовки национальных кадров, и в ленинградские вузы, на рабфаки направлялась молодежь из разных союзных и автономных республик, в том числе из Азербайджана, Армении, Грузии и автономных образований Северного Кавказа.

Национальные дома просвещения создавались в крупных городах прежде всего для идеологической работы среди национальных меньшинств на родном языке, что и было зафиксировано в уставных документах этих государственных учреждений. Однако политическое просвещение требовалось подкрепить большой культурно-просветительной работой — как в области повышения образовательного уровня, так и в воспитании бытовой и поведенческой культуры, свойственной большому городу: и то, и другое было необходимым условием социокультурной адаптации нового городского населения. По словам директора ДПНВ Б.Н. Сотниченко, «наша задача — культурно обслуживать трудящихся нацменов, главное — политическая подготовка, второе — ликвидировать и неграмотность, и малограмотность среди трудящихся нацмен, а их у нас 30 национальностей. Все эти национальности включить в единую семью, интернационально воспитывать людей» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 25. Л. 21].

В 1935 г. в Доме народов Востока работали 43 разных кружка, в которых занимались более 500 участников. Действовали семь политических кружков и семь кружков ликвидации неграмотности и малограмотности на разных языках; осетинский и казахский литературные; восемь драматических (ассирийский, китайский, цыганский, чувашский, корейский, осетинский, армянский, грузинский); ассирийский и корейский музыкальные кружки; несколько детских кружков: китайский акробатический, цыганский художественный и корейский хореографический; чувашский, марийский и северокавказский хоровые кружки. Работали кружки новых танцев, производственно-технические и военные кружки. Кроме любительских кружков, работали три полупрофессиональных худо-

жественных ансамбля — цыганский, Северо-Кавказский и Закавказский, а также и китайский театр с общим количеством артистов (34 человека) [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 56, 60–61, 65].

Основная работа ДПНВ проводилась по секциям. Северо-Кавказскую и Закавказскую секции составляли преимущественно студенты, объединяемые также в студенческие организации по земляческому принципу — Пролетстуды. Северо-Кавказская секция на практике была почти полностью осетинской. Заведующим секцией несколько лет являлся Иес Басятович Хадонов (Хуадонти). В январе 1935 г. он писал в своей краткой автобиографии для стенгазеты ДПНВ: «Родился в 1910 году в Чикала, Дигорского района, Северо-Осетинской Автономной области (бывш. Терская область). Отец мой — горский пастух, а потом крестьянин-бедняк. С 1918 года по 21-й я учился Корану у сельского муллы — по традиционным внушениям имел единственное желание стать муллой (магометанским священником). В 1921 году поступил в сельскую школу, а в 1924 году, когда организовался у нас пионер-отряд я поступил в пионер-отряд. В 1925 году поступил в комсомол и в этот же год окончил первую ступень с/школы. В 1926 году по командировке Обл. Отд. Нар. Образования я приехал в Ленинград и поступил в подготовительную группу Рабфака при Технологическом институте. Окончил рабфак в 1930 году и в тот же год поступил в Лен. электромеханический институт, который заканчиваю к весне этого 1935 года» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 30. Л. 43].

При Северо-Кавказской секции работали хоровой и драматический кружки и танцевальный ансамбль, исполнявшие национальный репертуар. Так, драмкружок инсценировал стихотворения Коста Хетагурова под общим названием «Пьесы осетинской горской бедноты» и поставил спектакль «Заурбек», хоровой исполнял песни о народных мстителях, а также «Песню о Ленине». Северо-Кавказский ансамбль (руководитель Б.Д. Фарниев, затем В.Д. Джануев) активно работал на общегородских площадках, исполнял несколько видов лезгинки (горскую, осетинскую, фигурную, парную, колхозную, современную), кабардинку парную и фигурную, осетинский симд, а также танец Шамиля «без молитвы» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 27. Л. 1–8; ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 61].

Закавказская секция включала в свой состав армян, азербайджанцев, грузин и абхазов. Заведующими секции поочередно были студенты ленинградских вузов Г.Н. Шургая, Р.И. Захарян, Григорян. Самой яркой стороной деятельности секции была работа ансамбля песни и пляски, созданного в 1934 г. Его художественными руководителями в разное время были С.Д. Бергельсон, Аббасов, Т.В. Геворкян, О.В. Аракелян, Гаспарян, Тер-Мартirosян, Б.Д. Фарниев, Ованесов, Давитян [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 8. Л. 10; Д. 21. Л. 1, 6, 9 об.; Д. 42. Л. 4, 6–7, 12; ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 76. Л. 135].

Ансамбль первоначально состоял из артистов эстрады, но уже 14 июля 1935 г. массовый отдел Ленсовета принял решение отказаться от работы профессионального ансамбля при ДПНВ, а взамен создать там же «коллектив на условиях самодеятельности», но при участии нескольких профессиональных артистов [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 8. Л. 10 — 10 а]. В 1935–1936 гг. участники ансамбля в основном были армянами, но репертуар был интернациональным: армянские, азербайджанские, грузинские, горские, персидские и «восточные» мелодии, песни и танцы [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 42. Л. 1, 4; Д. 21. Л. 1]. Закавказский ансамбль пользовался большим успехом и был весьма востребован в городе, выступал на всех общегородских концертах, приуроченных к «красным дням» календаря. В 1935 г. он участвовал в большом концерте по поводу 18-й годовщины Октябрьской революции в театре оперы и балета им. С.М. Кирова (Мариинском) [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 2. Д. 21. Л. 6].

В апреле-мае 1936 г. в Ленинграде проходил городской смотр национальной художественной самодеятельности, на котором ДПНВ занял первое место. Самый большой успех имели Закавказский и цыганский ансамбли и китайский театр, а также татарские музыкальный и акробатический ансамбли [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 53, 56; ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6. Д. 38. Л. 4].

В 1937 г. два ансамбля ДПНВ — Закавказский и Северо-Кавказский — были объединены в один — Ансамбль народов Кавказа, директором-администратором которого стал В.Ф. Твардовский, а художественное руководство осуществляли Нахапетян (Нахапетов) и Джамал Кадым-заде [ЦГАЛИ СПб. Ф. 258. Оп. 6.

Д. 21. Л. 16]. Выступления национальных коллективов сопровождались кратким переводом текстов песен и комментариями к другим номерам.

В октябре 1937 г. Закавказская секция разделилась на три — грузинскую, армянскую и азербайджанскую, но самостоятельно поработать они почти не успели.

Фонды библиотеки ДПНВ состояли из литературы на русском (преимущественно) и нескольких национальных языках. В 1934 г. в библиотеке было 8 тыс. книг, весной 1936 г. — 8540 экз., но значительную часть фонда составляла «брошюрочного типа литература». В читальном зале были представлены газеты и журналы на нескольких языках, выходившие в Советском Союзе. В 1936 г. ДПНВ получал газеты 41-го наименования, из них 32 — национальные республиканские и областные, и 59 журналов, в том числе национальных — 38. Фонды библиотек Домов просвещения регулярно проверялись на идеологическое соответствие, и «идеологически невыдержанная» литература — политическая, учебная и даже художественная — изымалась. Для «чистки» библиотеки привлекались заведующие национальными секциями, владеющие соответствующим языком.

Случались анекдотические случаи: после неоднократных изъятий «невыдержанной» литературы к лету 1937 г. в библиотеке ДПНВ из политической литературы на грузинском языке остался один экземпляр «Вопросов ленинизма» Сталина и журнал с «надгробной речью Сталина» [речь на похоронах В.И. Ленина. — *Т.С.*], а на армянском — только книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад» [ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 8. Д. 48. Л. 57; Д. 76. Л. 134].

4 октября 1937 г. бюро горкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О политической и культурно-просветительной работе среди трудящихся нацменьшинств» и постановило: закрыть все существующие национальные Дома просвещения, а работу с нацменьшинствами проводить в общих домах культуры, клубах и красных уголках, «всячески помогая нацменам в овладении русским языком и вовлекая их в общую работу». Дом народов Востока был закрыт 31 декабря 1937 г. Его художественные коллективы частично уцелели: татарский, армянский, казахский, цыганский, народов Кавказа и некоторые другие были распределены по го-

родским Домам культуры. Литература на национальных языках передана в спецхран Государственной Публичной библиотеки.

Ликвидация национальных Домов просвещения в Ленинграде осенью 1937 г. прервала большую и важную культурно-просветительную работу среди национальных меньшинств, благодаря которой происходила аккультурация и адаптация «нового населения» в условиях большого города. Несмотря на излишнюю политизацию, деятельность Дома народов Востока была наполнена высоким гуманистическим содержанием — повышением образовательного уровня ранее отсталых народностей, преодолением обособленности людей разных национальностей, вовлечением их в общие созидательные процессы, наконец, формированием общего надэтнического идентитета граждан одной страны.

Источники

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф. 25 — Городской комитет ВКП(б).

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. 258 — Объединенный фонд национальных домов просвещения.

И.В. Стасевич

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА КЫРГЫЗОВ (теоретический и практический аспекты)

Начиная с 1991 г. — времени объявления государственной независимости Кыргызстаном — одной из основополагающих линий официально декларируемой политики суверенного государства стало возрождение национальной кыргызской культуры, что повлекло за собой известную актуализацию архаичных (традици-